

Гастроли Малого театра в Ереване

ДОРОГОЙ БОЛЬШОГО ИСКУССТВА

Наши корреспонденты Н. Саакян и Н. Сочинская встретились с народными артистами РСФСР Э. А. Быстрицкой и Н. В. Подгорным. Вот что рассказали артисты Малого театра.

Элина БЫСТРИЦКАЯ

— Как вы рассматриваете пребывание Малого театра в Ереване и что вы узнали об Армении?

— Гастроли Малого театра в Ереване и театра имени Сундукяна в Москве — прекрасное событие. Такие культурные обмены стали довольно часты в жизни нашего советского искусства. И это замечательная примета времени. В Армении я нахожусь во второй раз. В первый приезднесколько лет назад я ознакомилась с архитектурными памятниками старины, которыми так славна Армения. В этот приезд я решила получить узнать армянское изобразительное искусство, в частности живопись и чеканку.

Давно мне была знакома Армения по полотнам Сарьяна. Красны всегда казались мне ослепительными и, что скрывает, порою превосходящими природные. Но вот однажды я впервые увидела, как садится солнце за горы. Это было на Средиземном море в Каннах. Красны были необычайно яркими, но потом внезапно все изменилось, и остались лишь фиолетовые контуры вершин. Я невольно воскликнула: «Сарьян!». Это происходило в присутствии знаменитого французского режиссера Рене Клера. «Браво, мадемуазель!», — сказал он, видимо подтверждая мою аналогию. Я привела этот пример к тому, что с моей точки зрения художник много видит раньше, чем обычный человек. Сегодня, побывав в мастерской Сарьяна, познакомившись с замечательным художником, я ноблагодаряла его за то, что он рассказал мне много лет назад.

Я познакомилась с творчеством таких разных художников, как Геворг Григорян (Джотто), Галенц, Арто Чакмакчян, Минас Аветисян; художником — мастером высококласса в ювелирном деле и чеканке Куюмджяном, художником чеканки и керамики Агаджаняном. Трудно в нескольких словах рассказать

о том впечатлении, о том волнении, радости, грусти, о тех мыслях, которые вызвали во мне творения армянских художников. Об этом можно говорить долго, много, очень уважительно и трепетно. Хочется сказать им большое спасибо.

Мне бы очень хотелось поближе познакомиться с армянским театральным искусством. Мои товарищи из Малого театра были в Ереване, смотрели спектакли, поставленные Рачья Никитовичем Капалаяном. Я слышала их восторженные отзывы об Отелло, особенно о двух главных исполнителях — Хорене Абрамяне и Сосе Саркисяне. Я рада, что традиции шекспировских постановок в Армении находят своих достойных продолжателей. Очень сожалела, что не видела этого спектакля и многих других. Я знаю творчество Р. Капалаяна по двум постановкам в Малом театре.

— Не поделитесь ли вы вашими взглядами на современный театр?

— В театральном искусстве не последнее место занимает пластическое выражение образа. Современный актер обязательно должен владеть своим телом, как инструментом. Это относится и к драматическому искусству, а не только к балету. На сцене осанка — часто выражение характера. Особенно важно пластически выразить образ в безмолвных сценах. Думаю, что современный театр стоит на пороге какого-то большого открытия. Перемены, происшедшие в жизни, — а этих перемен накопилось очень много, — несомненно, повлекут за собой и преобразование театра. Но жизнь на сцене всегда должна быть несколько выше, чем жизнь в обычном понимании.

Зрелища всегда были необходимы человечеству как хлеб, а зрелища без романтики, без некоторой приподнятости над обыденностью в наше время уже никого не увлекают. Я за театр больших страстей, за драматургию, способную заставить задуматься и увлечь.

Никита ПОДГОРНЫЙ

В Ереване я в третий раз. Первый мой приезд был связан с открытием театра «Дружба». Второй раз я был в гостях у вашего режиссера Рачья Капала-

няна. Во второй приезд я близко познакомился с Арменией, видел многие памятники старины. Я рад еще раз побывать в Армении вместе со всем коллективом Малого театра, рад тому, что новый сезон мы открываем в вашем гостеприимном городе. Многие зрители знают меня, прежде всего, как киноактера, и в первую очередь как исполнителя роли Гани Иволгина в экранизации «Идиота» Достоевского. Это вполне понятно. С массовостью и доступностью кино не может спорить никакой театр, а «Идиот» в нашей стране собрал огромную аудиторию. Я пользуюсь случаем рассказать не только о себе в этом фильме, но еще раз помянуть добрым словом высококачественного кинорежиссера Ивана Пырьева. Это был человек выдающийся, в прямом смысле слова самородок, с характером сложным и трудным, как и у любой яркой индивидуальности. Все, что испытал я во время работы с Пырьевым сначала в «Идиоте», а потом в «Братьях Карамазовых», для меня неповторимо, настолько единственно в своем роде, что все свои последние роли в кино я уже не считаю столь существенными. Это я и тому, что личность в киноискусстве, как и в других искусствах, играет первостепенную роль.

Помню, я играл в пьесе «Лето младшего брата». Спектакль этот передавали по телевидению 11 лет назад. Видимо, Пырьев просмотрел спектакль. Он пришел в театр и сказал, что берет меня в группу «Идиота». Когда я рассказал дома об этом событии, мама решила, что меня берут на роль князя Мышкина. «Почему ты так думаешь?», — удивился я. «Ну, ты такой у меня мягкий», — улынулась мама.

« Ты сыграешь Ганю», — сказал мне при первой же встрече Пырьев. Я тут же бросился домой перечитывать Достоевского и нашел в характере Гани Иволгина столько особенных черт, что до сих пор горжусь этой своей ролью.

Впервые пришел я в Малый театр после окончания Щепкинского училища в 1954 г. Учился у выдающегося актера и режиссера Л. Волкова. Любимыми людьми своими считаю Освальда в «Привидениях» Ибсена, Гастона в «Путешественнике без багажа» Ж. Ануя. Очень люблю роль Телятвева в «Бешеных

деньгах» Островского, Зеленина в «Коллегах» Аксенова.

Мечтой моей остается по-прежнему князь Мышкин. И в этом смысле я считаю Ганю Иволгина очень удачным подходом к этой своей главной роли. Я вообще очень люблю Достоевского и потому был несказанно рад, когда Алексей Баталов пригласил меня сниматься в «Игроке», за режиссуру которого он в скором времени возьмется. В театре в новом сезоне мне предстоит начать репетиции в пьесе Гауптмана «Перед заходом солнца».

Последним выдающимся событием в жизни нашего театра было исполнение Игорем Ильинским роли Расплюева в «Свадьбе Кречинского» Сухово-Кобылина. Его Расплюев — это тот редкий случай, когда оставаясь впереди неспостижимостью, таинством большого таланта. Это именно то колдовство, то плетение образа, которое всегда пленяет в актерской профессии. Секрет такого перевоплощения даже мне, актеру, раскрыть трудно. Можно смотреть пьесу десятки раз и все-таки не понять, как это делается. Думаю, что игра Ильинского станет для зрителей большим открытием, и именно из-за этого нынешний сезон обещает быть одним из самых интереснейших.

В связи с этим несколько мыслей о психологии творчества, о мастерстве актера. Талант — категория, конечно, архиклассическая. Но без профессионализма талант сводится к дилетантизму, теряет широту и постепенно стачивается. В наши дни дилетантизм не только никому не нужен, но и представляет собой жалкое зрелище, ибо сам подход к драматургии классической и современной — без чистой актерской техники — невозможен. Только талант плюс безупречная техника могут увлечь зрителя и сделать имя актера популярным.

Сегодняшний день требует выборочного подхода даже к А. Островскому. Островского сейчас надо ставить особенно умно и тонко.

За внешней заманчивостью нашей профессии стоит каждодневный будничней труд. И мне хочется посоветовать всем тем, кто в первую очередь видит романтику нашей актерской жизни и из-за нее стремится на сцену, спросить себя: настолько ли я трудолюбив, чтобы пойти в актеры?